

Впервые опубликовано во Франции под названием
Jessica Cymerman, Serial Mother
Journal intime d'un chien (un peu) paresseux

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
Ц61

Цимерман, Джессика.

Ц61 Дневник взбалмошной собаки / Дж. Цимерман;
С. Мотье; пер. с франц. Ю. Гавриловой. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 192 с. : ил. — (*Дневник
странной семейки*).

ISBN : 978-5-17-110983-7 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN : 978-2-412-02668-7 (франц.)

Не спрашивайте, кто я, откуда взялись эти записи и почему. Не спрашивайте, возможно ли, чтобы пес писал дневник, поскольку это возможно, иначе вы бы не читали эти строки. Ну конечно, я не простой пес, и я еще расскажу об этом. Я породистый, симпатичный, всегда счастливый, живущий в Париже, умеющий говорить ... и писать! В своем дневнике день за днем я расскажу о своей жизни и своих необыкновенных приключениях.

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44

© 2017, Editions First, an d'Edi8 imprint, Paris
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Джессика Циммерман
(с помощью своего пса Халка)
«Мой старый пес, ты всего лишь животное.
Но ты лучше, чем некоторые люди».
Берта Силва

«Собака улыбается хвостом»
Виктор Гюго

«Единственное место в мире, где можно
встретить человека, достойного так
называться, это глаза собаки».
Роман Гари, Белый пес

«Откуда это различие, которое я принимаю,
между человеком и собакой? Топси, если ее
можно вылечить, имеет такое же право на
жизнь как и я...»
Мария Бонапарт по поводу ее собаки Топси

«Гав! Гав! Гав!»
Неизвестная собака

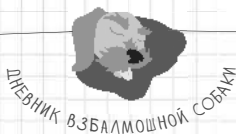
ПРОЛОГ

Не спрашивайте, кто я, откуда взялись эти записи и почему.

Не спрашивайте, возможно ли, чтобы пес писал дневник, поскольку это возможно, иначе вы бы не читали эти строки.

Не ищите здесь подвоха, не задавайте вопрос, скрывается ли здесь другой автор, поскольку никого нет за моим хвостом. Как же это возможно? Неужели вы когда-либо слышали о литературных «неграх», работающих на собак? Представьте себе, как человек с писательским талантом выдает себя за собаку. Seriously? Я собака и точка, только так.

Ну конечно, я не простой пес, и я еще расскажу об этом. Я породистый, симпатичный,

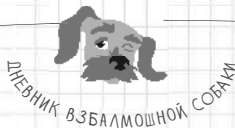
всегда счастливый, живущий в Париже, умеющий говорить... и писать!

Я не буду упоминать репутацию собак, согласно которой нас считают ленивыми идиотами, поскольку это избитое клише. Так же можно сказать, что политики все лжецы. (Они действительно лжецы, шепчет кто-то в мое бархатное висячее ушко. Тогда ладно.)

Мой издатель (который никоим образом не является собакой, и который воспримет это очень плохо, если вы рискнете так подумать) является моим другом. Настоящим другом. Такой человек, к которому я могу прийти среди ночи и попросить спрятать труп (что касается меня, то единственные существа, которые я сам убил, это мухи. Что поделаешь!), такой человек, который без колебаний взялся опубликовать дневник собаки, такой человек, который в вас верит.

Итак, мой издатель сразу же спросил меня, какого черта я взялся за перо. «Задал бы ты такой вопрос Прусту или Дюма?» – удивленно спросил я его, немного приподняв на голове свои уши. Он кивком ответил, что нет.

«И как ты собираешься назвать свою книгу?» – продолжил он меня спрашивать.

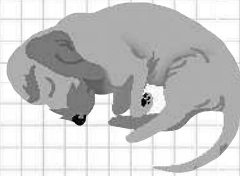

– Я думал «Война и мир», но это название уже занято... Может, Библия, но это так избито, да?

Будем скромны и просты, это будет всего лишь мой дневник, и довольно».

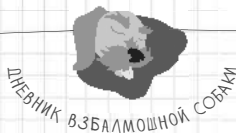
В этот момент «гав-гав» вырвалось из моей глотки. Он засмеялся, а я улыбнулся.

Дело было сделано.

23 сентября

Держу пари, дорогой дневник, что ты умираешь от нетерпения по поводу меня, узнать кто я такой, что мне нравится или нет, ем ли я мясной фарш или сухой корм, писаю ли я стоя или сидя, сплю ли я в будке или на кровати, есть ли у меня клеймо или чип, умею ли я быть милым и какая телепередача заставляет меня вилять хвостом (прошу тебя,

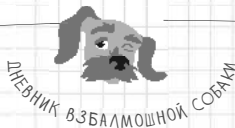
дорогой дневник, не смеяться, когда ты читаешь слово «хвост», поскольку это слово будет употребляться здесь часто. Здесь будут слова «кошка» или «собачка», при необходимости. Я чуть задираюсь, это точно).

Ой, слышишь, моя хозяйка зовет меня, складывая губы как в песне *Big Bisous* (исполняет Карлос). Она приглашает меня поест сухого корма. Я подчиняюсь, я умираю от голода, я бегу. Как я голоден и счастлив!

24 сентября

Простите за вчерашнее, но когда меня зовут есть, я иду, вернее бегу. Я очень простой пес. Хозяин может дать мне то, что ему нравится, главное, чтобы это можно было слопать. Я ем с радостью. Я все люблю (кроме

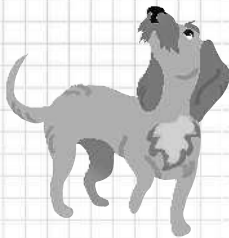
черных маслин, потому что мне кажется, что я ем собственный нос, а это так ужасно).

Итак, я продолжаю там, где я остановился вчера.

У меня есть все, что и у остальных, живущих на земле. Я собака, потому что мои родители были собаками, и мои братья и сестры тоже собаки, и когда я иду по улице, меня называют именно так (люди восклицают: «Какой милый песик!», улыбаясь мне. То есть я ДОЛЖЕН быть одним из них).

Моя порода классная (но я думаю, что каждая порода может так сказать о себе), не самая обычная и имеющаяся не у всех. Я не джек-рассел, не чихуахуа, и даже не лабрадор. Я бассет из Бретани.

КОНЕЦ ДНЕВНИКА.

25 сентября

Да нет, я немного пошутил, вчера я не закончил дневник! Я такой врунишка! В действительности я самая забавная собака в мире, согласно исследованиям, проведенным на мне и мной самим. Я смеюсь сам с собой.

Итак, вернемся к нашим баранам (или, скорее к нашим сосискам, поскольку я, чтобы заснуть, считаю не баранов, а сосиски): я рыжий бретонский бассет. Что такое бассет, ты, наверное, видел – в фильмах про лейтенанта Коломбо – но бретонский... вот это уже немного странно. Представь себе, как бассет из сериала *Коломбо* объедается блинами и плавает на лодке в желтом непромокаемом плаще.

Или поищи в Гугле.

Или посмотри на этот рисунок.

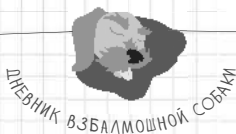

26 сентября

Вчера я оставил тебя наслаждаться моим портретом, в то время как я сам считал количество пуков, которые я способен испустить за одну ночь. 2378. Ну да, я знаю, что я самый настоящий профи. А еще, когда я пукаю, то дрыгаю своей правой передней лапой совершенно рефлекторно. От этого мне становится щекотно и смешно.

Возвращаясь к моей внешности, я надеюсь, ты уже понял, насколько я поразительно похож на этого актера – Бреда Питта. Гав, гав, я согласен.

Я рыжий, ты уже это понял, и я хочу сразу сказать, что все, что наговаривают про рыжих, – совершенная чепуха. Кажется, у меня есть что-то общее с другим известным челове-

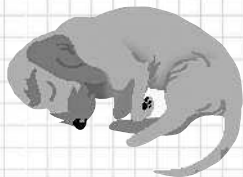
ДНЕВНИК ВЗБАЛМОШНОЙ СОБАКИ

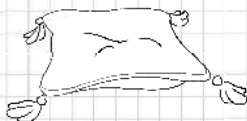
ком, Вуди Алленом. Конечно, это печальный взгляд и бретонские корни (ну или еврейские). Короче, я эталон красоты. Я говорю так не потому, что я эгоцентрик, а потому, что это истинная правда. На улицах прохожие смотрят на меня, а другие псы мне завидуют. Что касается собак женского пола, то они срываются с поводков при виде меня.

Мои висящие ушки обрамляют морду вежливого мальчика, мой нос такой черный и блестящий, мое длинное тело говорит о крепких мускулах, мой взгляд западает в душу, а мой хвост очень длинный (нет, не смейтесь, все так и говорят). Такой длинный, что я могу им дотронуться до кончика носа. Гав!

Я один из тех, кого обычно зовут Какой-КрасивыйПесик. Или еще КакойСлавныйПесик.

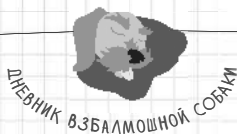
А все-таки как меня зовут? Халк. Да, как того зеленого мужика из фильма. Только у меня уши больше, а силы меньше.

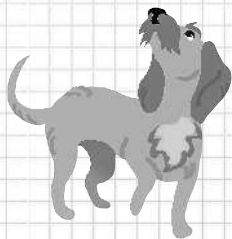
27 сентября

Вчера я немного поспешно перешел к своему имени. Почему Халк? Обычно собак у нас называют Медор, Лэсси, Бобик или «Собака». Так я же не обычный пес. Я умею писать, хоть и не очень силен в орфографии – это не мой конек. Вообще я панически боюсь лошадей. Когда я вижу лошадь, то ничего не могу с собой поделать, я начинаю лаять без остановки. Конечно, в такой момент у меня совершенно идиотский вид, я это признаю. Хотя лучше иметь идиотский вид, чем никакой. В лошади всего слишком. Она слишком большая, слишком странная, слишком внушительная, у нее слишком большой рот, слишком много пукает (хотя чемпион по пуканью – это, конечно, я). И потом, лошадь совершенно – бесполезное животное, она даже в будку не влезает и спит стоя. Один раз я попробовал спать стоя, чтобы

ДНЕВНИК ВЗБАЛМОШНОЙ СОБАКИ

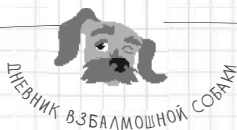
проверить. Я выдержал три секунды, прежде чем мои лапы подкосились, и я очутился на земле.

29 сентября

В гостиной живет чертов желтый мячик, который имеет привычку постоянно где-то исчезать. Меня это бесит так, что я начинаю смеяться от злости. Странно, да? Конечно, я умею смеяться, это одно из моих любимых занятий – кроме еды и отдыха, но об этом я скажу позже.

Итак, я начну сначала, то есть с имени Халк. Когда я появился, я плохо понимал, что к чему. Мои хозяева кричали: «Халк, Халк, Халк», а я не шевелил ни одним волоском. Как бы я мог понять, что это они ко мне обращаются? Я думал, что они страдают от ка-

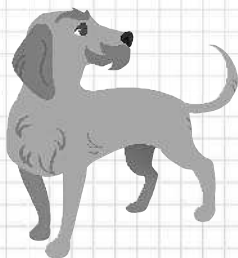

кой-то болезни, выкрикивая все время слово «Халк». Потом я подумал, что у человеческих существ такой странный ритуал, когда они принимают кричать «Халк», а потом: «Иди сюда, иди сюда». И признаться, мне это казалось очень странным.

Через несколько недель я понял, я установил связь между их призывом и мной. Я уловил, что, когда они говорили Халк, мне надо было к ним прийти. Тогда я начал к ним подходить, и они были очень довольны. Эти люди такие странные...

Это круто называться Халком, это чертовски впечатляет, когда ты представляешься и говоришь, что твое имя Халк (мы, собаки, всегда говорим между собой). Они правда думают, что меня не надо нервировать, иначе... rrrrrr!

1 октября

Я сейчас понял, что все время говорил о своей внешности, хотя писателем меня делает не она (да, именно так, #яписатель), а мой мозг.

Я живое существо, у которого есть не только славная внешность, но и достаточно высокий интеллектуальный уровень. В действительности очень высокий. Это у нас семейное и передается по наследству. Двоюродный дедушка моей кузины Берты однажды даже получил премию Бонеля, это как Нобелевская премия у людей. Что и требовалось доказать.

У меня есть мнение по любому вопросу, а не только как надо задирать заднюю лапу для справления нужды.

